

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ПРАВ

С бурным развитием Интернета и внедрением в нашу жизнь результатов новых технологий появился термин «цифровая экономика». "Цифровая экономика - это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества, - отметил Президент РФ Путин В.В. - Формирование цифровой экономики - это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний"¹.

Вопрос о функционировании «цифровой экономики» не может быть решен без конкретного инструмента. Таким инструментом является цифровое государство со своей правовой системой, включающей Конституцию, законы и подзаконные акты, акты международного права, которые играют значительную роль в функционировании всей правовой системы государства в условиях глобализации, трудовой миграции и прочих явлений современности.

Рассмотрим некоторые аспекты этого актуального вопроса для России и Казахстана. Для решения вопроса о функционировании цифровой экономики, главной задачей которой является повышение благосостояния каждого субъекта в государстве через реализацию его прав и интересов, необходимо как можно быстрее решить задачу оцифровывания работы

---

¹ Путин: формирование цифровой экономики - вопрос нацбезопасности РФ.
<http://tass.ru/ekonomika/4389411> 20.03.2018

государственной системы, законодательства и правоприменительной практики.

Как показывает анализ, Россия и Казахстан уже приняли программы по внедрению элементов цифрового государства, поставив во главу угла вопрос об адаптации нормативной базы для цифровой экономики. Важен процесс его внедрения, функционирования и влияния на реализацию прав частных субъектов. Во многом решение этой задачи состоит в адаптации законодательства под бурно изменяющиеся процессы в экономике и создании культуры пользования в обществе внедряемыми элементами цифрового государства в социальной сфере, сфере реализации частных прав. Ряд авторов называет государство операционной системой, и эта система должна иметь новые механизмы для реализации законодательного процесса и правоприменения, зависящего от правовой культуры общества и отдельного его члена.

Каков механизм законотворчества на современном этапе: законы пишутся группой экспертов при профильных министерствах, лоббируя интересы отдельных групп, компаний, регионов, и в готовом виде направляются в парламент. Парламентские комиссии по законотворчеству вносят соответствующие поправки, а фракции политических партий получают директивы о том, как и за что им надо голосовать для реализации интересов конкретной группы общества. В результате принимается закон, который в последствии подвергается корректировке. В качестве примера можно привести процесс подготовки и принятия в Казахстане Предпринимательского кодекса от 29 октября 2015 года. За период его действия внесено более 170 изменений и дополнений, что

говорит о невысоком качестве законотворческой деятельности парламентариев, и оказывает отрицательное воздействие на правовую культуру.

Возможности цифрового формата позволяют огромное количество сложных процессов осуществлять по заданному алгоритму без участия пользователя, помогут избежать некоторых ошибок. Процесс роботизации один из главных трендов современного развития технологий. Однако реализация этих процессов в правовом пространстве при имеющемся уровне правовой культуры имеет свои сложности. Разработка правовых оснований для роботизированных процессов и систем, работающих без участия человека, правовое оформление взаимоотношений между людьми и роботами – одна из главных задач цифрового государства.

Опасность в роботизации функционирования правовой системы цифрового государства кроется в том, что большое количество сложных автоматизированных процессов увеличивает риск сбоев и отклонений от заданной процедуры. Это легко можно устранить при наличии развитых средств мониторинга работы процессов. Для юристов и субъектов права, реализующих права и интересы, сейчас нередко носит абстрактный характер. Как в будущем каждый субъект будет фактически реализовывать свои права и защищать свои интересы, покажет время.

Ряд шагов в этом направлении уже сделан в России и Казахстане. Россия ввела систему государственных электронных услуг с 1 апреля 2010 г., и количество пользователей сейчас превысило 50 миллионов человек. В Казахстане так же несколько лет действует «Правительство для граждан». На первоначальном этапе по всей территории республики были введены центры обслуживания населения (ЦОН), объединившие услуги по документированию населения, услуги органов ЗАГСа, регистрации

по месту жительства и месту пребывания граждан, регистрации объектов недвижимости и сделок с ними, автотранспорта и др. Часть из указанных услуг перенесена в плоскость электронного документооборота, при наличии у граждан и организаций электронной подписи. В текущем году в ЦОНах г. Астаны запущен проект по идентификации граждан по фотографии и отпечаткам пальцев (при желании гражданина).

Таким образом, значительное число частных субъектов двух государств является активным пользователем государственных электронных услуг. Но актуальным является вопрос о том, кто и как проконтролирует своевременность и качество этих услуг. Некоторыми авторами предлагается введение единой общенациональной системы работы с обращениями граждан, чтобы любой государственный орган мог принять входящее обращение субъекта и в кратчайший срок передать его для исполнения в компетентный орган. Данная система должна не только учитывать факт обращения и реагирования на него, но и производить учет, анализ, статистическую обработку для выявления основных проблем, на которые необходимо своевременно реагировать с целью оперативной реализации прав и законных субъектов. В рамках цифрового государства, с учетом внедрения новых технологий, при высокой культуре это возможно уже сейчас.

При функционировании «цифрового государства» возникла проблема, связанная с несанкционированным проникновением, а иногда и вмешательством в системы, базы, являющиеся элементами цифрового государства, что нарушает охраняемые законом частные права граждан и организаций. И на повестке дня стоит вопрос о защитных механизмах, которые должны обеспечивать физическую защиту носителя информации и полную защиту данных. В цифровом

государстве право гражданина на защиту его персональной информации, а также на конфиденциальность приватного цифрового контента должно быть отнесено к числу фундаментальных прав человека наряду с правами на жизнь и свободу, гражданскими и избирательными правами¹.

Вирусные атаки, которым уже были подвергнуты компьютерные системы государственных органов или финансовых структур, указывают на необходимость создать перечень объектов жизненно важной цифровой инфраструктуры, разработки технических и правовых механизмов их защиты, финансирования и обслуживания системы безопасности таких объектов.

В январском 2018 г. Послании президента РК Назарбаева Н.А. упомянут "Киберщит Казахстана"², что указывает на то, что государство озабочено проблемой защиты концентрируемой государственными органами информации. Особое внимание этому вопросу уделено и в России.

Таким образом, функционирование цифрового государства – это реальность, которая породила проблему, связанную с защитой личных данных субъектов, составляющих закрытую информацию, собранную в базы как государственными органами, так и частными организациями. В ближайшее время на государственном уровне эта проблема должна быть решена путем создания специальной службы защиты от несанкционированных проникновений в системы и банки данных частных субъектов с различных сторон частной жизни, неприкосновенность которой гарантирована Конституцией. Однако и частным субъектам необходимо обладать определенным уровнем культуры при использовании

---

¹ <http://chadayev.ru/governance/2017/07/09/tsifrovoe-gosudarstvo>. 12.02.2018

² <http://www.akorda.kz> -10-yanvaryya-2018.12.02.2018

государственных электронных ресурсов, проявляя осторожность и осмотрительность.